

**ОБЩЕСТВО:
СМЫСЛЫ И ЦЕННОСТИ
В СВЕТЕ ИДЕЙ ГУМАНИЗМА**

Г.П. Медведева

К вопросу о возникновении социальной работы

В статье рассматриваются вопросы возникновения и развития социальной работы как естественного феномена в жизнедеятельности человека и общества.

Ключевые слова: социальная работа; помощь; взаимопомощь; социальность; развитие.

Социальная работа в течение последних десятилетий является объектом исследования представителей различных научных дисциплин. В нашей стране и за рубежом активно исследуются различные аспекты теории и практики социальной работы.

Большая доля исследований посвящена историческим аспектам социальной работы, в том числе вопросу ее возникновения. Поэтому исследование проблемы зарождения и формирования архаичных форм (прообраза) социальной работы с целью выявления ее корней необходимо для понимания ее места и роли в жизнедеятельности человека и человеческого общества, основных ее современных форм и направлений, выявления и формирования перспектив дальнейшего развития.

Исторические аспекты социальной работы рассмотрены в работах О.А. Аникеевой, Л.В. Бадя, К.В. Колкова, Т.Б. Кононовой, К.В. Кузьмина, П.И. Нещеретного, М.В. Фирсова, Е.И. Холостовой и других ученых. Результаты их исследований вошли в учебные пособия и учебники, по которым будущие специалисты в области социальной работы изучают ее историю.

Специалисты нашей страны демонстрируют различные подходы к пониманию истории социальной работы, предлагаются различные варианты подходов к осмыслению особенностей ее развития как вида деятельности на разных исторических этапах, и предлагается соответствующая им периодизация. Эти подходы при всем их разнообразии обладают общими чертами. В них история социальной работы выступает в основном как история благотворительности. «Начало» социальной работы зачастую не оговаривается, но из результатов исследований можно сделать вывод, что она начинает формироваться в обществе, где уже имеет место имущественное, сословное и правовое расслоение.

За редким исключением [12] социальная работа рассматривается как деятельность, осуществляемая в интересах человека (реже — группы), попавшего в трудную жизненную ситуацию. Интересы общества, общины или группы, участвующих в деятельности или создающих условия для ее реализации, как правило, не рассматриваются.

Таким образом, социальная работа воспринимается уже на начальном этапе своего формирования как деятельность вполне осознанная, целенаправленная, порождаемая и регулируемая сознанием человека и осуществляемая в интересах относительно небольших групп людей — ее объектов и субъектов. Расслоение общины на имущих и неимущих, обладающих правами и бесправных, высших и низших становится обязательным условием развертывания личной, а затем общественной и государственной деятельности по оказанию помощи нуждающимся. При этом исследователи делают заключение о том, что мировоззрение человека, равно как и фактически господствующая, и официальная государственная идеология вызывают к жизни феномен социальной работы вначале в довольно простых формах, которые потом усложняются и содержательно, и организационно, и юридически.

Представляется, что такая точка зрения не только не охватывает в полной мере всего исторического времени развития и становления социальной работы как вида деятельности, который в силу своей социальной необходимости становится на поздних этапах своего развития профессиональным, но и существенно сужает ее масштабы и до некоторой степени «затушевывает» ее сущность. На самом деле социальная работа, не имея специального наименования и не выделяясь в обособленный вид деятельности, в наиболее простых и примитивных формах существовала до того, как появился человек разумный.

Как писали П. Бергер и Т. Лукман, «хотя ни один из существующих социальных порядков не может быть установлен на основе биологических данных, необходимость в социальном порядке как таковом возникает из биологической природы человека» [5: с. 89]. Поэтому можно предположить, что предпосылки формирования социальной работы как относительно обособленного вида социально необходимой деятельности складывались на самых ранних этапах антропо- и социогенеза.

Известно, что еще до расслоения человеческой общности по политическим, экономическим и сословным признакам ее члены не могли быть тождественны: пол и возраст, состояние здоровья и темперамент, уровень развития интеллекта и духовности и др. порождают бесконечное множество несхожих человеческих типов. Совокупность этих характеристик в значительной степени определяет способность индивида к жизнеобеспечению и в конечном итоге — степень его благополучия, самодостаточности или, наоборот, нуждаемости в помощи со стороны более успешных членов общины, а следовательно, зависимости от нее личного благополучия данного индивида. Эта же совокупность характеристик определяет и статус индивида в сообществе, и отношение к нему.

Данные палеоантропологии свидетельствуют, что человек эволюционировал в качестве био-, психо-, социального существа [1; 2; 13; 27]. В процессе антропогенеза изменениям в различной степени подвергались все его составляющие. Наиболее существенным изменениям подверглась психика как функция мозга, способствуя становлению представителя биологического вида *Homo Sapiens* в качестве разумного существа, выделившегося из мира живой природы и создавшего собственный мир — мир человека как существа духовного [21: с. 15–22]. Анатомо-физиологическая сущность человека в ходе эволюции изменилась несущественно [26; 28: с. 56–57].

Социальность человека есть качество, многогранное по содержанию и проявлениям. Она усложнялась по мере усложнения человеческого бытия, но ее сущностную основу можно представить как объективную необходимость для человеческого существа находиться в сообществе себе подобных, имманентную потребность во включенности в группу, приобретении и экспонировании физического, социального и духовного подобия. Это необходимо для успешного взаимодействия с сородичами, в том числе для того, чтобы получать от них поддержку, оказывая им при необходимости помощь [6: с. 24]. Если проанализировать эту основу социальности, не уточняя социокультурных особенностей человека как члена конкретно-исторического сообщества, видно, что она изменилась незначительно, хотя ее детерминация, безусловно, эволюционировала [24: с. 86].

На ранних этапах истории человечества социальность человека, как и многие другие его свойства и качества, была обусловлена его биологической природой. Однако как только в образе жизни человека появились черты, отсутствующие у животных [18: с. 58], появилась и отсутствовавшая ранее потребность в целесообразной деятельности, направленной на социализацию индивида, формирование у него социально одобряемых форм поведения, мышления, образа жизни, на включение его в родовую культуру. Поэтому социальность современного человека уже не столько биогенна, сколько антропогенна и социогенна.

Очевидно, что все составляющие человеческого существа не могут коренным образом противоречить друг другу. А. Гелен отмечал, что «человек не живет в отношении органического приспособления к каким-либо определенным, выявляемым естественным “сферам”, но его конституция делает необходимой и производит разумную, планирующую деятельность», которая позволяет ему «при любом стечении естественных обстоятельств посредством их предусмотрительного изменения создавать себе средства и технику своего существования» [6]. Очевидно, что одним из средств, необходимых для обеспечения существования сообщества, его безопасности и развития, была деятельность самого сообщества.

Триединство природы человека делает логичным предположение, что природа социальной работы также должна быть триединой. Она может иметь био-генные, социогенные и психогенные (духовные) корни, так как она, подобно

другим видам деятельности, не может быть ничем иным, как производным от бытия человека и общества. Поэтому социокультурные основания современной социальной работы можно выявить, изучая природу не только человека, но и его предка, начиная с самых ранних этапов антропогенеза.

Феномен приобщения к жизни сообщества, как известно, существует и у животных, практикующих коллективный образ жизни [19: с. 82–101]. Совместное бытие членов сообщества требует, чтобы их действия были ограничены и упорядочены в соответствии с интересами всего сообщества. Именно совместное бытие обуславливает появление, развитие и закрепление поведенческих реакций, социальных функций, необходимых для сохранения целостности, жизнеспособности и развития сообщества.

По И. Канту, в природе присутствуют «не цели, а целесообразность, соответствие законам природы. Целесообразность возможна в отсутствие цели» [10: с. 222]. В основе ограниченности и упорядоченности, как и появления инновационных видов поведения, лежит объективная (хотя и порой неосознанная) необходимость. Можно предположить, что для любого живого существа это в первую очередь необходимость успешного пребывания в сообществе, возможность получения от этого пользы, обретение того, что невозможно реализовать без содействия членов сообщества. Очевидно поэтому, что для всего сообщества и каждого из его членов основной становится потребность сохранения целостности, активности и жизнеспособности сообщества, стабильности общественного бытия и как следствие — сохранения возможности извлечения пользы из этого. Поэтому вступающая в сообщество особь должна была быть доступными способами приобщена к правилам совместного бытия, а все члены сообщества должны были поддерживать оптимальный порядок, демонстрируя социально одобряемое поведение и пресекая отклонения от нормы в поведении других членов сообщества.

Можно предположить, что подобный порядок, являющийся одной из форм проявления закона сохранения вида, действовал и в сообществах предков человека. Предок человека и человек на самых ранних этапах антропо- и социогенеза неосознанно объединялись с другими на условиях взаимной выгоды и пользы, проявляя признаки социальности. Поэтому уже в доисторическом сообществе не могла не существовать архаичная, полуинстинктивная форма некой обыденной деятельности как основа для развития в будущем деятельности осознанной. В нем неизбежно должен был присутствовать прообраз будущей социализирующей деятельности общества, формирующийся в связи с объективной потребностью сообщества в совместных действиях и регуляции поведения его членов.

Несомненно, что в архаичных сообществах предков человека не существовало социальной работы как обособленного вида деятельности (тем более профессиональной деятельности) в связи с тем, что для строгого применения категорий «работа» и «деятельность» требуется, чтобы деятельность в целом и основные ее элементы — действия, операции и т. п. — совершались в основном

осмысленно. В архаичных сообществах этого не могло быть, так как активность тогда осуществлялась инстинктивно в силу естественной потребности выживания.

Еще Аристотель указывал, что «...все естественно стремится к благу»; Цицерон писал, что «каждому виду живых существ природа даровала стремление защищаться, защищать свою жизнь, т. е. свое тело, избегать всего того, что кажется вредоносным, и приобретать и добывать себе все необходимое для жизни, как пропитание, пристанище и т. д.» [4: с. 112], что также можно расценивать как естественное стремление к благополучному бытию. Поэтому можно говорить о реализации первобытным человеком и его предком активности (впоследствии — осмысленных действий), направленных на обеспечение относительного физического благополучия, даже если стремление к нему детерминировалось основными законами природы.

В ту эпоху составными элементами благополучия предка человека могут считаться в первую очередь физическое здоровье, безопасность, благоприятные условия внешней среды, наличие благоприятных условий для реализации репродуктивной активности и выполнения родительских функций. Но и в этом случае активность, направленная на выживание, поддержание функций организма должна быть разнообразной, что требует посильного участия «не только конкретного индивида, но и слаженного взаимодействия всех членов сообщества» [4: с. 354; 23: с. 112]. Это требует наличия сообщества, стабильно функционирующего на основе устойчивых отношений между его членами, выполняемых ими функций и демонстрируемых поведенческих реакций.

По мнению М. Шелера, «резкое выделение человека из природы в том, что касается переживаний и чувств, мысли и теории, началось лишь на высоте классической древнегреческой культуры». Являясь в архаический период «преимущественно природным существом и не имея возможности глубоко и всесторонне осмысливать проблемы собственного благополучия» [26], предок человека все же инстинктивно стремился их решать на практике доступными способами. Сам факт его выживания и последующей эволюции убеждает, что практическое решение этих проблем было успешным. Даже неосмысленные, инстинктивные действия, направленные предком человека на решение проблем выживания условно могут в современных терминах рассматриваться как позитивные, так как, как писал А. Швейцер, «добро есть то, что сохраняет и поддерживает жизнь; зло есть то, что препятствует ей и уничтожает ее» [25: с. 131].

Известно, что сообщество живых существ как феномен неизмеримо древнее, нежели человеческое общество. Социальность, как можно сделать вывод из данных палеоантропологии, была присуща и предку человека, т. е. присутствовала тогда, когда общества как формы объединения людей и самого человека еще не существовало. Поскольку осознанность действий не была свойственна предкам человека, можно предположить, что основа социальности, т. е. потребность находиться в сообществе себе подобных, носит скорее природный, инстинктивный, защитно-прагматический, нежели сознательный, интеллектуально-духовный характер [9: с. 578].

Основным законом живой природы, как известно, является закон сохранения вида, принимающий в зависимости от конкретных обстоятельств различные формы и опосредующийся в потребностях [9: с. 579]. Известно, что автономное бытие человека с анатомо-физиологической точки зрения вполне возможно, но на практике эта возможность остается нереализованной.

Т. де Шарден указывает, что «ассоциация у одушевленных существ на всех ее ступенях — не спорадическое или случайное явление. Напротив, она представляет собой один из самых универсальных, постоянных и, следовательно, самых знаменательных механизмов, используемых жизнью для своей экспансии» [24: с. 45]. Из того, что предок человека жил в сообществе себе подобных, следует, что именно витальные и экзистенциальные (по классификации А. Маслоу [16: с. 78–79]), а не иные, потребности человека, не могли быть полноценно удовлетворены им в условиях автономного существования. О необходимости объединения с целью удовлетворения основных потребностей писал и П.-А. Гольбах [7: с. 87–95].

Антропоид изначально был естественным, биологически детерминированным коллективистом, и его социальность изначально биогенна: как считал Т. де Шарден, «социальный феномен — не ослабление, а кульминация биологического феномена» [24: с. 111]. По выражению П. Бергера и Т. Лукмана, «специфическая природа человека и его социальность переплетены необычайно сложно. Homo Sapiens всегда и в той же степени есть Homo Socius» [5: с. 87].

К. Лоренц, развивая идеи Ч. Дарвина, указывал, что «борьба за существование на самом деле есть борьба между ближайшими родственниками» [15], конкуренция. Но конкуренция между членами сообщества не могла обеспечить стабильности совместного бытия и стать достаточной основой выживания. Поэтому одновременно с конкурентностью важным видоохранительным фактором должна была быть и кооперация, что обосновал еще П.А. Кропоткин на основе анализа результатов исследований Ч. Дарвина и других выдающихся ученых [11].

Задача, решаемая в процессе совместного бытия предков человека, — выживание, которое могло быть обеспечено не только и не столько фактом их присутствия вблизи друг от друга, сколько тем, что первоначально инстинктивно, а впоследствии — все более сознательно они объединяли свои усилия в решении этой задачи при объективно необходимом использовании такого инструмента, как активность, направленная на обеспечение социально одобряемого поведения, отношений и действий каждого члена сообщества. Это приводит к выводу, что деятельность сообщества, взаимодействие его членов по поводу социального, помощь и взаимопомощь для предка человека и человека такой же природно-детерминированный феномен, как и их совместное бытие. Каждый из членов сообщества должен был быть полезным в связи с потребностями выживания всего сообщества. Каждый член сообщества, не приносящий пользы в обыденной или экстремальной ситуации, не участвующий в совместных жизненно важных действиях, видимо, не мог

рассчитывать на помощь со стороны сообщества. Важно, что обеспечение благополучия и безопасности всего сообщества отвечало интересам каждого его члена.

Если опираться на определение социальной работы как деятельности общества, направленной на содействие социализации человека вообще, то следует признать, что в доисторическом сообществе существовала архаичная, инстинктивная форма некой обыденной жизнедеятельности как основа и прообраз будущей социальной работы. В нем объективно должна была присутствовать инстинктивная протосоциализирующая активность, прообраз будущей социализирующей деятельности общества, формирующейся в связи с явной потребностью сообщества в совместных действиях и их регуляции, упорядоченности поведения его членов. Ее наличие является объективно необходимым условием дальнейшего усложнения этой активности, ее трансформации в деятельность и профессиональную деятельность.

Естественными источниками и детерминантами этой деятельности можно, видимо, считать в первую очередь несовершенство представителя биологического вида, его постоянную нуждаемость в других, в помощи с их стороны в силу невозможности автономного существования и вследствие этого — естественную имманентную потребность в сообществе. Во-вторых, естественное разнообразие типов и возможных поведенческих реакций человека и его предка и качества решения возникающих проблем также становились источником и детерминантой социальной работы, так как порождали объективную потребность в регулировании поведения, приведении его к неким обязательным для всех образцам, гарантирующим общественный покой и безопасность. Можно утверждать, что имманентная потребность во взаимодействии с другими в целях выживания становилась неперенным условием, при котором впоследствии формировалась социальная работа.

В этот период, вероятно, формировались первые, пока еще очень нестабильные и нечеткие, и, безусловно, не имеющие пока теоретического обоснования конкретные требования к поведению предка человека вообще и в особенности — в сообществе.

Можно предположить, что в это же время происходило становление социализирующей деятельности как деятельности многосубъектной, необходимо присутствующей в любом человеческом сообществе. Очень важно, что уже изначально регулирование поведения направлено в первую очередь на достижение благополучия всего сообщества и только во вторую — на достижение благополучия конкретного его члена, который получал возможность при содействии сообщества решать свои проблемы.

С учетом вышеназванных детерминант и источников социальной работы, условиями ее формирования как осознанного целесообразного вида деятельности являются эволюция человека и общественных отношений, совершенствование форм общественного бытия.

Социальная работа как деятельность общества в отношении человека, находящегося в трудной жизненной ситуации, являясь частным случаем, имеет

те же корни, источники и предпосылки, что и эволюция форм общественного бытия. Однако можно предположить, что она сформировалась существенно позже, так как осознанная и систематическая забота о слабых и нуждающихся в помощи особях является признаком развития общественного сознания.

Прообраз социальной работы нельзя определить как деятельность, направленную на социализацию человека, обеспечение его соответствия социально одобряемым образцам. Скорее всего, здесь имело место расширение границ представлений о «нормальности» членов сообщества, включение в число «нормальных» индивидов, существенно отличающихся от функционировавшего ранее стереотипа. Можно предположить, что формирующиеся критерии соответствия норме в древний период поменяли вектор от биологического статуса к деятельностному, духовно-интеллектуальному, позволявшему индивиду, существенно отличающемуся от других членов сообщества физически, приносить пользу в обмен на их заботу о своем жизнеобеспечении.

Отсюда следует вывод, что социальная работа и в прямом, и в переносном смысле у человека в крови: он осуществлял ее ранее в силу естественной биологической необходимости, и эта необходимость не исчезла с течением времени. Однако для современного человека не меньшее, а, возможно, большее значение имеют не биологические, а социальные и духовные корни и смыслы социальной работы, ее социальная и духовная сущность, сформировавшаяся в процессе развития человека и человеческого общества, а также развития самой социальной работы. Поэтому социальная работа, возникнув как отражение наличного общественного бытия и общественных потребностей, и, соответственно, следуя за ними в своем развитии, в дальнейшем, видимо, будет приобретать все большую рефлексивную самостоятельность, которая позволит ей в меньшей степени, нежели ранее, игнорировать сущностные интересы человека вообще, в большей степени опираться на индивидуальность конкретного человека и приобретать в связи с этим все более глубокий гуманистический смысл. Социальная работа в современном мире есть определенный этап и одновременно специфический аспект развития общего свойства человеческого существа — социальности и закономерное следствие развития человеческого сообщества от коллектива первобытных предков человека к обществу современного типа.

Можно предположить, что социальная работа и далее будет присутствовать в общественном бытии, хотя ее средства и методы, субъекты и объекты, степень ее осознания, статус ее как вида деятельности и другие характеристики будут меняться. Однако изменения, которые она может претерпевать, не означают, что она может стать ненужной и, в соответствии с этим, быть исключенной из общественной практики. Наличие человеческого сообщества, включающего в себя разнообразные типы личностей, непрерывное развитие человека и становление его как человеческой личности и общественного существа, изменение внешних по отношению к человеку условий имманентно требуют и будут требовать социализирующей деятельности общества, эффективность которой тем

выше, чем более осознанный и целесообразный характер она имеет. Это означает, что социальная работа, наряду с другими видами деятельности, может считаться одной из имманентных характеристик человека разумного.

Литература

1. *Анисимов А.Ф.* Духовная жизнь первобытного общества. М.-Л.: Наука, 1966. 217 с.
2. Антропология: хрестоматия / авторы-сост.: Т.Е. Россолимо, Л.Б. Рыбалов, И.А. Москвина-Тарханова. М.-Воронеж: МОДЭК, 1998. 286 с.
3. *Аристотель.* Никомахова этика // Аристотель. Соч.: в 4 т. / [пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура]. Т. 4. М.: Мысль, 1983. 830 с. (Филос. наследие. Т. 90). С. 53–293.
4. *Аристотель.* Большая этика // Аристотель. Соч.: в 4 т. / [пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура]. Т. 4. М.: Мысль, 1983. 830 с. (Филос. наследие. Т. 90).
5. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
6. *Гелен А.* О систематике антропологии // Проблема человека в западной философии: переводы / сост. и посл. П.С. Гуревича; общ. ред. Ю.Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. 552 с. С. 152–201.
7. *Гольбах П.А.* Естественная политика, или беседы об истинных принципах управления // Гольбах П.А. Избр. произв.: в 2 т.: пер. с фр. / под общ. ред. Х.Н. Момджяна; Т. 2. М.: Соцэкгиз, 1963. 563 с.
8. *Егошина В.Н., Елфимова Н.В.* Из истории призрения и социального обеспечения детей в России. М.: Ин-т молодежи, 1993. 70 с.
9. *Кант И.* Антропология с прагматической точки зрения // Кант И. Соч.: в 6 т. Т. 6. М.: Мысль, 1966. 743 с. С. 349–588. (Филос. наследие.)
10. *Кант И.* Критика способности суждения // Кант И. Соч.: в 6 т. Т. 5. М.: Мысль, 1966.
11. *Кропоткин П.А.* Взаимопомощь как фактор эволюции. М.: Самообразование, 2007. 240 с.
12. *Кузьмин К.В., Сутырин В.И.* История социальной работы. М.: Академический проект, 2004. 378 с.
13. *Ламберт Д.* Доисторический человек: Кембриджский путеводитель. Л.: Недра, 1991. 365 с.
14. *Ледер С.* Транскультуральные исследования в психотерапии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. 76 с.
15. *Лоренц К.* Агрессия. Так называемое зло // Обратная сторона зеркала / [пер. с нем. И. Федорова, Г.Ф. Швейника; под ред. А.В. Гладкого; сост. А.В. Гладкий, А.И. Федоров; послесл. А.И. Федоров]. М.: Республика, 1998. 393 с. С. 62–243.
16. *Маслоу А.Г.* Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. 478 с.
17. *Матюшин Г.Н.* У истоков человечества. М.: Мысль, 1982. 168 с.
18. *Фейербах Л.* Сущность христианства // Фейербах Л. Избранные философские произведения: в 2 т. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1955. 596 с. С. 5–250.
19. *Фоллмер Г.* Эволюционная теория познания: врожденные структуры познания в контексте биологии, психологии, лингвистики, философии и теории науки / пер. с нем. и общ. ред. А.В. Кезина. М.: Русский двор, 1998. 256 с.
20. *Фоули Р.* Еще один неповторимый вид: экологические аспекты эволюции человека: пер. с англ. М.: Мир, 1990. 368 с.

21. *Фромм Э.* Человек для себя. Минск: Попурри, 1998. 672 с.
22. *Хритинин Д.Ф.* Патологии мозга. М.: Медицина, 1996. 324 с.
23. *Цицерон Марк Туллий.* Об обязанностях. М.: АСТ, 2003. 300 с.
24. *Шарден Тейяр П. де.* Феномен человека: пер. с франц. М: Прогресс, 1965. 240 с.
25. *Швейцер А.* Этика сострадания // Человек. 1990. № 5. С. 126–133.

Literatura

1. *Anisimov A.F.* Dухovnaya zhizn' pervoby'tnogo obshhestva. M.-L.: Nauka, 1966. 217 s.
2. *Antropologiya: xrestomatiya / avtory'-sost.: T.E. Rossolimo, L.B. Ry'balov, I.A. Moskvina-Tarhanova. M.-Voronezh: MODE'K, 1998. 286 s.*
3. *Aristotel'. Nikomakhova e'tika // Aristotel'. Soch.: v 4 t. / [per. s drevnegrech.; obshh. red. A.I. Dovatura]. T. 4. M.: My'sl', 1983. 830 s. (Filos. nasledie. T. 90). S. 53–293.*
4. *Aristotel'. Bol'shaya e'tika // Aristotel'. Soch.: v 4 t. / [per. s drevnegrech.; obshh. red. A.I. Dovatura]. T. 4. M.: Mysl', 1983. 830 s. (Filos. nasledie. T. 90).*
5. *Berger P., Lukman T.* Social'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sociologii znaniya. M.: Medium, 1995. 323 s.
6. *Gelen A.* O sistematike antropologii // Problema cheloveka v zapadnoj filosofii: perevody' / sost. i posl. P.S. Gurevicha; obshh. red. Yu.N. Popova. M.: Progress, 1988. 552 s. S. 152–201.
7. *Gol'bax P.A.* Estestvennaya politika, ili besedy' ob istinny'x principax upravleniya // Gol'bax P.A. Izbr. proizv.: v 2 t.: per. s fr. / pod obshh. red. X.N. Momdzhiana. T. 2. M.: Soce'kgiz, 1963. 563 s.
8. *Egoshina V.N., Elfimova N.V.* Iz istorii prizreniya i social'nogo obespecheniya detej v Rossii. M.: In-t molodezhi, 1993. 70 s.
9. *Kant I.* Antropologiya s pragmaticheskoy tochki zreniya // Kant I. Soch.: v 6 t. T. 6. M.: My'sl', 1966. 743 s. S. 349–588. (Filos. nasledie.)
10. *Kant I.* Kritika sposobnosti suzhdeniya // Kant I. Soch.: v 6 t. T. 5. M.: My'sl', 1966.
11. *Kropotkin P.A.* Vzaimopomoshh' kak faktor e'volyucii. M.: Samoobrazovanie, 2007. 240 s.
12. *Kuz'min K.V., Suty'rin V.I.* Istoriya social'noj raboty'. M.: Akademicheskij proekt, 2004. 378 s.
13. *Lambert D.* Doistoricheskij chelovek: Kembridzhskij putevoditel'. L.: Nedra, 1991. 365 s.
14. *Leder S.* Transkul'tural'ny'e issledovaniya v psixoterapii. L.: Izd-vo LGU, 1989. 76 s.
15. *Lorenz K.* Agressiya. Tak nazy'vaemoe zlo // Oborotnaya storona zerkala / [per. s nem. I. Fedorova, G.F. Shvejnika; pod red. A.V. Gladkogo; sost. A.V. Gladkij; A.I. Fedorov; poslesl. A.I. Fedorov]. M.: Respublika, 1998. 393 s. S. 62–243.
16. *Maslou A.G.* Motivaciya i lichnost'. SPb.: Evraziya, 1999. 478 s.
17. *Matyushin G.N.* U istokov chelovechestva. M.: My'sl', 1982. 168 s.
18. *Fejrbax L.* Sushhnost' xristianstva // Fejrbax L. Izbranny'e filosofskie proizvedeniya: v 2 t. T. 2. M.: Gospolitizdat, 1955. 596 s. S. 5–250.
19. *Follmer G.* E'volucionnaya teoriya poznaniya: vrozhdenny'e struktury' poznaniya v kontekste biologii, psixologii, lingvistiki, filosofii i teorii nauki / per. s nem. i obshh. red. A.V. Kezina. M.: Russkij dvor, 1998. 256 s.
20. *Fouli R.* Eshhe odin nepovtorimyj vid: e'kologicheskie aspekty' e'volyucii cheloveka: per. s angl. M.: Mir, 1990. 368 s.

21. *Fromm E'*. Chelovek dlya sebya. Minsk: Popurri, 1998. 672 s.
22. *Xritinin D.F.* Patologii mozga. M.: Medicina, 1996. 324 s.
23. *Ciceron Mark Tullij.* Ob obyazannostyax. M.: AST, 2003. 300 s.
24. *Sharden Tejyar P. de.* Fenomen cheloveka; per. s francz. M: Progress, 1965. 240 s.
25. *Shvejcer A.* E'tika sostradaniya // Chelovek. 1990. № 5. S. 126–133.

G.P. Medvedeva

On the Question of Emergence of Social Work

This article discusses the problems of emergence and development of social work as a natural phenomenon in human life and society.

Keywords: social work; help; mutual aid; sociality; development.